

Знакомство с композитором

Афиша, извещавшая об авторском вечере композитора Вячеслава Баркалова, привлекла внимание многих: интересно было познакомиться с творчеством музыканта, сумевшего за недолгий (меньше года) срок своего пребывания в Уфе завоевать репутацию прекрасного педагога, воспитателя самого юного поколения композиторов в созданном им специальном классе средней специальной музыкальной школы при УГИИ. Запомнилось, с какой теплотой и любовью говорили о своем наставнике юные участники недавней телевизионной передачи, посвященной смотрю-конкурсу на лучшее сочинение года.

Встреча с молодым композитором обещала стать интересной еще и потому, что в программе концерта значился ряд сочинений, заинтересовавших своей необычностью: кантата на стихи Пушкина «Песни западных славян», фортепьянный цикл «Наскальные надписи», хоровой цикл «Латинские фрески...».

И надо сразу отметить, что ожидания оправдались: знакомство с новым автором оказалось очень приятным. Уже после исполнения первого сочинения публика безоговорочно «приняла» ком-

позитора, атмосфера доверия и приподнятости сохранялась до конца вечера.

Представленные в концерте сочинения выявили широкий диапазон творческих устремлений композитора. Ему в равной степени близки и сурово-аскетичные «Песни западных славян», и пронизанные интонациями балладных наигрышей, частушек «Посиделки» — характерные пьесы для квинтета духовых и скрипки.

Сильной стороной дарования Баркалова является ярко выраженная скерцозность, подчас выступающая в крайних своих формах. Так, например, состоящий из трех пьес («Марш», «Вроде вальса», «Фугато») цикл для квинтета духовых инструментов включает в себе столько юмористических находок, что исполнение его шло на фоне весьма необычной для музыкальной аудитории реакции — смеха и аплодисментов. Сферу лирики и драматизма обнажили фортепьянный концерт и цикл «Наскальные надписи».

Необходимо указать и на большую внутреннюю культуру и музыкальную эрудицию композитора. В его музыке мы слышим Свиридова и Шостаковича, Орфа и Стравинского, Щедрина и

Прокофьева. Но с каким чувством меры и тактом обращается молодой композитор с этими «первоисточниками»! Каждая чужая интонация «услышана», по-своему, оказывается вовлеченной в новое интонационное русло. Возьмем к примеру хоровой цикл «Латинские фрески». Замысел сочинения довольно оригинален — «распеть» 24 буквы латинского алфавита. Эмоциональный колорит произведения (были исполнены четыре части) своеобразно сочетается в себе дух стилизации — воссоздание отдаленной от нас тысячелетиями эпохи и динамичность современности, подчеркнутую «сегодняшними» ритмами и темпом.

Успеху авторского вечера во многом содействовал высокий уровень исполнения. Увлеченно, «с настроением» донес до слушательской аудитории характер вокальных сочинений институтский хор (руководитель Ш. Бикмухаметов). Превосходно справился с труднейшей нетрадиционно оркестрованной партитурой фортепьянного концерта симфонический оркестр УГИИ (дирижер М. Голубицкий). Самых добрых слов заслуживают исполнители камерной музыки — студенты и педагоги кафедры оркестровых инструментов УГИИ. Солистом в фортепьянных произведениях выступил сам автор — Вячеслав Баркалов, обнаруживший незаурядный талант пианиста.

Г. НЕКРАСОВА,
кандидат искусствоведения.